

ИОАСАФОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

ББК 84(2Рос=Рус)1-49
Л 52

Рецензенты:

Кандидат исторических наук *А. В. Шеков*

Ответственный редактор:

Ю. Д. Рыков

Составители и авторы статьи:

Ю. Д. Рыков, А. В. Кузьмин

Л 52 Иоасафовская летопись. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 256 с.

ISBN 978-5-9551-0626-7

Иоасафовская летопись — оригинальный памятник московского летописания первой четверти XVI в. Этот сохранившийся в единственном списке исторический источник объединяет в себе сведения предшествующих московских и общерусских летописных сводов второй половины XV — начала XVI в. Иоасафовская летопись сохранила ряд уникальных известий по истории Москвы, ее пригородов и сельской округи. При этом она является важным источником, отражающим различные этапы формирования Русского государства, его внешней и внутренней политики в 1437—1520 гг. Иоасафовская летопись была одним из главных источников общерусского Никоновского летописного свода, составленного в митрополичьем скриптории под руководством митрополита Даниила Рязанца во второй половине 1520-х — начале 1530-х гг. Основной текст Иоасафовской летописи сохранился в единственном списке, имеющем редакторскую правку и дополнения, написанные рукой митрополита Даниила. Позднее эта рукопись принадлежала митрополиту Иоасафу (Скрипицыну; † 1555), обладавшему богатой по разнообразию библиотекой.

Новое издание источника имеет уточненные чтения текста источника, а также более точное описание его рукописи.

ББК 84(2Рос=Рус)1-49

Издательство благодарит *А. В. Кузьмина*
за неоценимую помощь в подготовке данного издания

ISBN 978-5-9551-0626-7

9 785955 106267 >

© Кузьмин А. В., Рыков Ю. Д., предисловие 2014
© Языки славянской культуры, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. В. Кузьмин, Ю. Д. Рыков.</i> Археографическое описание рукописи с текстом Иоасафовской летописи.....	I—VIII
Предисловие.....	3—16 (После статьи-предисловия)
Иоасафовская летопись	17—181
Приложения:	
1. Отрывок из списка Оболенского Никоновской летописи	182—190
2. Отрывок из летописи по Иоасафовскому списку	191—196
3. Продолжение Ермолинской летописи	197—200
Указатели:	
Указатель личных имен.....	201—221
Указатель географических и этнических наименований.....	222—232
Указатель предметный	233—239
Исправления в тексте по сравнению с изданием Иоасафовской летописи 1957 г.....	241—242

ИОАСАФОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

В¹ лѣто 6945. Прииде из Царяграда^{1а} на Москву митрополит² Сидоръ л. 8 1437
в вторник свѣтлыа недѣли по Велицѣ дни, и прият его князь³ великый
Василеи Васильевич честнѣ. Он же сѣи подстрѣкаем бысть сатаню и по
малѣ времени его пришествиа начят дръзновенно тѣшатися къ съборному
путяшествию. И повѣдааше, яко быти нынѣ в Римстѣи земли събранию
осмаго събора, мятежа ради и разкола, еже гречестѣи церкви с римскою
о растворении святого тѣла и крове божиа на святемъ жрѣтвеницѣ, еже
в кислом хлѣбѣ растворение, даже и въ опрѣсноцѣх, и прочее о святем
дусѣ, и тако нарицашесе прежнии исходатаи събору тому⁴. Благовѣрнии
же великый князь Василии Васильевич, богом вразумѣваем, глаголаше ему,
да не поидет на съставление осмаго събора латынскаго, ниже съблзнитися
въ ересех их, и възбраняше⁵ ему о сих. К сему повелѣ и еше глаголати
ему, яко да останеся таковыа мысли съврѣшати, и много глаголаше ему.
И не послушааше сицевых⁶, но яко неистов ся дѣваше. И по сем рекоша⁷
ему: «Вѣси ли, отче, заповѣдь святых правил святых отец, яко же о сих
богоноснии отци святини, седмый собор сврѣшивше и въ святых правилѣх
устав и божественныи закон святых апостолѣ весь положивше, и святую
вѣру православиа запечатлѣша проповѣдию отца и сына и святого духа,
чтуще святую троицу, едино божество нераздѣлимо. О осмомъ же съборѣ
съставлѣющех же проклятию предаша и анафема их нарекоша и съ ере-
тики их || отлучиша⁸ единосложно⁹, богу спротивнаа дѣлающих. Он же л. 8 об.
сих никако же послушати можаше. Благочестиа же ревнитель и споспѣшник
истиннѣ благовѣрный князь великый Василии Васильевич сицеваа рече
к нему: «О, Исидоре, дръзновенно дѣеши, в Латынскую землю идеши и

^{1а} В рукописи выносной слог да обрѣзан при ее переплетении.

¹ На верхнем поле киноварью написано О Сидоре митрополитѣ, как прииде из Царяграда на Москву.

² Против этого места на правом поле почерком XIX в. написано 1437.

³ В рукописи князя.

⁴ Далее над строкой поставлен киноварный знак ".

⁵ Буква ш переделана из е.

⁶ В рукописи сицевых.

⁷ Буква а переделана из е.

⁸ На верхнем поле киноварью написано О Исидорѣ митрополитѣ.

⁹ Буквы жно написаны над строкой.

составление осмаго събора повѣдаши, его же отрекоша святии отци. Нынѣ же, аще и не останешися мысли своя, но буди вѣдая, егда възвратишися отуду к нам, то принеси к нам изначальствѣнѣишее прежнее благое съединение нынѣшнее в нас вѣсившее благочестие и устав божественаго закона и правление святыхъ церкви». Он¹ же зѣло тяжкую о сихъ клятву на ся положи, ркуще, яко ничто же странна и чюжда не принести от Латин в Рускую землю съ осмаго ихъ събора, но ятсѣ, рече, крѣпцѣ стояти о православии и по святымъ правиломъ побарати о благочестии. Лжесловеснѣ бо глаголаше сѣа, съкрываа мысль злу въ сердци своемъ, хотя съвратити люди божиа съ истиннаго пути святыхъ вѣры и съединити къ Латиномъ, мнѣв себе единого мудрѣиша въ всѣхъ. Егда же прииде Исидоръ в Немецкую землю до града Юриева, живущии же в немъ людие православиа и вси священници съ честными кресты изидоша срѣсти его, Латини же и Нѣмци крѣж лятскіи изнесоша противу ему, почести его ради. Онъ же преступивъ тяжкую свою клятву, ея же клятсѣ о благочестии великодръжавному сѣи государю Василью Васильевичю всея Руси, по реченному пророкомъ: «Яко забы бога спасающаго и». Прежде бо и въз||зрѣ² и поклонися и притече и любезно целова и знаменасѣ крѣжомъ лятскимъ, и по сихъ прииде къ святымъ крестомъ православиа. Послѣдоваше же и провожаше и чтяще крѣж лятскіи и иде с ними до костеля, сирѣч, до церкви ихъ, а о святыхъ крестѣхъ православиа небрежаше, ни провожавше. Видѣвъ же сѣа боголюбивыи Авраамии, владыка Суждальскіи и вси на томъ пути бывшеи с нимъ христиане православиа, еже таковаа нечестиа от него святымъ крестомъ бываема, в томъ часѣ ужасомъ вси одрѣжими бѣша, зане бо еще не дошедъ Рима таковаа богоотступнаа дѣлаше. И по сихъ прииде Исидоръ въ область³ Римску, в градъ, нарицаемыи Ферару, иде же тогда богоотметныи суемысленыи осмыи съборъ папа Римскіи Еугеніи съставляше⁴, в четиридесѣтъ седьмоемъ лѣто мѣсяца септеврия в седьмой⁵ тысящи послѣдняго ста. Обрѣте же ту и царя Иоанна Костянтинпольскаго и с нимъ вселенскаго патриарха Иосифа, с ними же и Трапезонскаго царя митрополитъ и Иверскаго царя митрополитъ и иныхъ земель многихъ митрополитъ. И⁶ бѣша ту, ихъ же числомъ яко двадесѣтъ; и хартофилакове мнози, и латынскихъ земель арцибискупи и бискупи и гречестии и прости старци, и всѣхъ множество Грековъ и Латинъ и Аламан⁷ и Фрязовъ и Калатинъ и Френчюи и Беребеанъ и Кофеан. И не збороваша долго, ожидающе великие Руси митрополита Исидора по совѣту его. Царь же тогда кирь Иоаннъ извѣстоваше сѣцево слово Еугенію, папѣ Римскому, и всѣмъ || л. 9 об. бывшимъ⁸ ту, яко всточнии земли суть Русстии и большее православие и вышнее христианство Бѣлые Руси, в нихъ же есть государь великыи, братъ

¹ Буква о написана над строкою.

² На верхнемъ полѣ киноварью написано И о осмомъ соборѣ.

³ В рукописи облас, причѣмъ съ выносное.

⁴ В рукописи съставлялаше.

⁵ Противъ этого мѣста на правомъ полѣ киноварью написано 6947.

⁶ Слово написано над строкой.

⁷ В рукописи Ааламан.

⁸ На верхнемъ полѣ киноварью написано О осмомъ соборѣ.

мои Василии Васильевич, ему же восточнии царие прислушают и велиции князи¹ съ землями служат ему, но смиренна ради благочестия и величеством разума благовѣрна не зовется царем, но князем великим Рускым своих земель православия. И того ради ожидающе² не збороваша мѣсяцен шесть. Егда же Исидор приспѣ к ним, и тако срѣтъша его люди множество зѣло с великою честью, славы ради имени великого царя Василья Васильевича всея Руси. По малѣх днех начяша зборовати тамо³. Прѣвое снисходящая на събор мѣсяца септевриа. Вниде папа Еугении в костел, сиирѣч в церковь, с ним же арцибискупи и бискупи латынстии, и сташа на лѣвон странѣ⁴. Царю же и патриарху бывши на десной странѣ на престолѣ и тогда внесше поставиша святого Петра и Павла литы сребряны и позлащены, а пред ними по три свѣщи возжены, и столы пред ними философскии, а пред царем тако же устроен богословлѣ⁵ стол. И на философском столѣ посажени суть мудреци: Улиан Римский гардинал, а с ним Грекове, Иоан Болонский, Андриан Критский, а на столѣ богословлѣ пред царемъ Марко Ефесский митрополит вмѣсто патриарха Александриискаго, а Исидор вмѣсто патриарха Антиохиискаго, а Висарийон Никеийский вмѣсто патриарха Иерусалимьскаго. Начинанию же сбора того их сицѣ бывшу. Егда вшед папа, мало поклѣчит на колѣну свою по обычаю латынскому, и шед сѣдит на мѣстѣ своем, и тогда бискуп един начнет велегласно латынским языком ижаком их поющим не мало. По сих || же начнут глаголати и толмачи от них глаголют, глаголющи тремя языки, гречьскы, фрязскы и философскы, и книг много снесут пред ними, и глаголавше разидошася. И тако по три дни дѣлающе. Не бысть между ими прѣя никоея же, зане бо начаша прежде глаголати Фрязове, Греком⁶ же тогда веселящимся. Егда же приспѣ праздник⁷ великаго Иоана Богослова, и тогда начяша зборовати четвертыи сним по прежде бывшему подобию устава своего, и начаша глаголати Фрязове и множество книг принесоша ту, и тогда в них распри велицѣ бывши и не⁸ съгласишася⁹. Блаженѣиши же Марко митрополит Ефесскы начят к ним сице глаголати богоразумнѣ и благоутишнѣ, словесы благыми увѣщеваая их, смиреннѣ и благочиннѣ рече к ним сице: «Изложенье¹⁰ вѣры впросим от вас, о любезнии отци, доброе порученье отец наших, в царствующем граде събравшихся. Въздаите убо сие, якоже и приасте от нас; аще кто увѣрил бы вам залог, не воздали бы того, яко же и приасте. Въздание убо и изложенье отеческия вѣры, якоже и приасте, не приемлет

л. 10

¹ Буква к переделана из и.

² Буква о поставлена над строкой.

³ Далее над строкою поставлен киноарный знак " и против этого места на левом поле киноварью написано Начало събору.

⁴ Буква а переделана из ъ.

⁵ В тексте богослов, причем в над строкой.

⁶ В рукописи грегом.

⁷ Буква в написана по подчищенному.

⁸ Написано над строкой.

⁹ Далее над строкой поставлен киноарный знак " и против этого места на правом поле киноварью написано О Маркѣ Ефесском.

¹⁰ Буква и приписана поаднее, вместо подчищенного сие.

приложенье ниже умаленье, заключеное от них и запечатлѣно, и смѣющих обновляти того отгоняют и иное паче того творящих казненным подлагают. Мало ли вам ся видит бывшее речение приложенье, и малое же о сем слово убо¹ и за то мало повредит, или ничто же, паче же ползовати будет премного соединит бо всѣх христиан, но велие ли приложное и многое же о сем слово есть убо, ниже мы съгрѣшаем много о том творяще попеченье; смотрениа ли ради нѣкоего приложися, смотрениа ради паки да отиметься, даже приобрящете братью разстрѣзающихся, и любви толь зѣло почитающих. Молим убо вас, братья и господиа пречестнѣишаа, яко же и преже

л. 10 об. молихом вас милости || утроба² ради господа нашего Исуса Христа, взлюбившаго нас, неключимых бывших, грѣшных и отчаавшихся, и душу свою положившаго нас ради. Возвратимся на благое съгласие, еже между себе и святых отец, его же имѣхом преже, егда тоже вси глаголаху и расколи в нас не бѣша. Познаем друг друга братскы, усрамимся общих отец наших, почтем их уставы, убоимся прещенья, съхраним предания, даже единодушно съгласиемъ и единомыслием прославим все пречестное и велелѣпное имя отца и сына и святого духа. Нынѣ добро бы вам, Латыно, познати истину божию и не глаголати неправды, а на святых отец не лгати, ни ложных писанин не класти, а духа святого не раздѣляти, а опрѣсночных остатися, а в святых седмь съборов вѣровати и заповѣди святых отецъ творити, а не укоряти их, ни отрицатися, а осмаго собора ни съставлѣти, ни нарѣцати, а блаженнѣиших седмь папъ учении изискати и зрѣти в книги³ святыа и дѣлати вселенскаго учителя наказание Иоанна Златоустаго; и ходити по правилом святых апостолъ и богоносных отецъ всѣх святых седми съборов, и писанья святых истиннаа избрав положити, а лстных и ложных не глаголати. И тако по божественому закону святых правил и по уставу святого пѣния церковнаго прошения вѣрно и молитвы принесѣм къ всемилостивому богу и прславим память святых апостолъ и святых отецъ Василья Великаго и Григориа Богослова и Иоанна Златаустаго и всѣх богосъставленных святых седми соборов, святых отецъ и святѣиших папъ вселенских, от Селивестра Римскаго даже и до Андриана, и тии вси святии о нас к богу помолятся, и нас в разум истинныи приведут. И ему же господь || богъ⁴ открыет разум прѣмудрости и явит всѣм глаголь божии свои истиненъ. И яко да умягчитъ господь нивы душевныя сердцець ваших, еже слышати и разумѣвати всѣм истинну и поитти путем правым, да ноги мысли нашеа не поткнутся. Тебе же, честный папо Еугение, достоин о сих истиннѣ разсудити и мысль благу имѣти, зане бо призвал еси святого царя и святѣишаго патриарха и всѣх восточных митрополит и повсюду православных и вселенскихъ събор честныхъ иерѣев и калугерь. Съдѣлаите же о бозѣ правду и истинну, да не вѣтъше будет труд вашего събраниа, да не к нам о такъвыхъ пророкъ Давыдъ глаголетъ: «Вскую шаташяся языци и людие

¹ В рукописи убои.

² На верхнем поле киноварью написано О осмом соборѣ.

³ Буква к переделана из н.

⁴ На верхнем поле киноварью написано Марково поучение.

поучишяся тщетным. Князи людстии събрашяся вкупѣ на господя и на Христа его». Блюдите же и сего, да некогда услышат сиа вѣрнии языци православиа, еже отместете правду, а лестнаа и ложнаа любити, и тако по-смѣются вашему суемысленому събранью. **Аще ли не хотите съдѣлати истинны, ни пойдѣте путем божиа правды, тѣ и сами вѣсте, како о таковых пиша пророкъ глаголетъ: «Аще ли не хотите, ни послушаете мене, оружие¹ вы поясть, уста бо господня глаголаша сиа». Таѣми бо Марко благоутѣшными словесы прѣтяше и смирено глагола им. И тогда вѣстав римскый кардинал Иулианъ с мѣста своего и иде к папѣ, злобяся вельми о сих жестоко, не могый от него слышати таковых словес, и рече папѣ: «Слышиши ли || честныи² папо, святыи учителю, что сицеву хулу Марко на тя глаголетъ, книги твои лъживы зоветь, а собора твоего не хочет зборовати, а тебя, папу, в началѣ поминати не хочет, а осмаго збора назвати не хочет, но седми збором вслѣдует ѝ о сих поучает». Папа же от него таковаа словеса слышав, смутися вельми и тако начят глаголати царю же и патриарху: «Слышите ли сиа, царю, и ты, патриарше, како на мя хулу глаголетъ Марко и книги моа хулит». Царь же тогда отвѣщав, глагола ему: «Мы убо ничто же хула слышахом Марка глаголюща, но вся справедливаа Марко глаголаше пред нами». И тогда папа Римскы многое множество повелѣ книгъ понести досаждающу Марку. Блаженѣиши же Марко умилився сердцемъ в себѣ и о прельсти их латынствѣи зѣло разжѣжизааса мыслию, видя мятущихся люди божиа и приступающа к соблазну ереси их, и начат жестоко глаголати к ним, сице рекуще: «О, Латыно, о, Латыно, аще ли бунства своего не останете, неправеднаа глаголющи на седми богосъставленных седми зборов святых отец вселенских учителей и на святых седми блаженѣиших папѣ, вѣсто вы будет, яко от сего часа бунх своих ложных рѣчен скоро престанете глаголати». И в тои час Марку нѣ на³ кого злобно глаголющу: «Изиди отсюду, рече, да не пребудеши ту». И тогда мних нѣкто скоро избѣже вонѣ. Всеи же в том часѣ смятошася, Фрязове и Латини, ѝ папа, вѣстав с мѣста своего, изыде и всеи кардинали и архиепискупи и бискупи и Фря||зове и Аламане и всеи Латини, не могущи трѣпѣти Марковых словес. И толико ошася ту едини Грекове да Русь. И тогда царь и патриархъ⁴ въпросиша Марка, глаголющи: «Что злое папѣ и кардиналом изрекль еси, и изыдоша от мѣстъ своих». Отвѣщав же Марко, рече к ним: «Слыши, царю, и ты, патриарше, аще кто неправду дѣлает, тои не может правды слышати. О таковых бо рече пророкъ: «Заградишася уста глаголющих неправду». Азъ же толико сиа реку имъ: «Аще кто отступит заповѣди святых апостолѣ и богосъставленных святых седми събор святых отецъ и седми святых папех вселенских ѝ учителей, да будет анафема». И того ради сбѣгоша с мѣстъ своих. Помните убо, како въ Цариграде и сами о сих рекли есте, яко Латина не суть христиане, како могут христиане**

л. 11 об.

л. 12

¹ Буква и исправлена из е.

² На верхнем поле киноварью написано О осмом соборѣ.

³ Написано над строкой.

⁴ В рукописи патриарь.

быти, нынѣ же и сице бысть, не могут слышете правды, како могут поити путем правым и како может нам быти единачество с ними и едина церковь, отмѣтающися истинны божиа. Но вѣсть ли держава твоя, царю, аще бых реклъ им слово о сих, како Латини съдѣлали разстоание святѣи божиеи церкви, или како отврѣглися вѣры православия, то не могли бы таковых обличеньи на ся слышати, избѣгли бы из града сего неправдѣ своих ради. Нынѣ же слыши, царю, о сих, что папа глаголетъ, седми святых вселенскихъ събор не хочет ¹ поминати тебя, царя, в молитвенных не поминати, ни патриархов братиею || себѣ ² звати не хочет, но велит свое имя, папу Еугения, поминати въ церквех по всеи земли. Но аще будет папу в первых поминати, то уже нам велит и опрѣсночнаа служити. Ино, царю, аз таковаго събора никако же зборовати не хошу, ни папы в началѣ поминати не хочю, но всѣм повелѣваю не отрѣкаться святых седми зборѣ и заповѣди святых отец, зане бо въ святых правилѣх ³ написано есть: «Аще кто от заповѣди святых отец вселенскихъ учителей приложит или уложит, да будет проклят». И сего аз трѣпещу ⁴ зѣло, а осмаго збора не нарицаю, а папы ⁵ не поминаю, а заповѣди его не брегу. А кто папу въ православныхъ церквех помянет, да будет анафема, сирѣчь, проклят». Слышавше же сиа латынстии капланове и тии посрамишася и збѣгоша от словес его. И тогда рече к нему царь: «Отче святыи, престани». И вѣставше, изидоша в дома своя. И по том кардиналовѣ часто начаяша приходити от папы къ царю и патриарху, даже ⁶ и к Сидору митрополиту, съ многими лестными рѣчми о сих, да не преодолювае Марко, ниже прѣрѣкует Латынѣ: «Да сотворите, рече, волю нашу, беруще себе злата множество, елика хошете». И по многиа дни прихождаху к ним, тако дѣлающе с ними, и прелестиша их. Царь же и патриархъ положиша мысль свою: быти збору их в конци въ Флорентии граде латынстѣм. Сице же и сътвориша, поймавше злата множество, и поидоша въ град их || Флорентию, царь же и патриархъ и Сидоръ с ними единаче, на съврѣшение злыа своеа прелести, чающе оболстив и утолити Марка. И глаголющу Марку къ царю и патриарху: «Не ходите в латынский град въ Флорентию, не можете бо тамо улучити своего желаниа, о них же вы мыслите, но яко же богъ въсхошет, тако и будет». Они же не послушавше его и поидоша. И тако нужнаго ради путишества взимающе папѣ свою волю над ними ⁷, Марку же к ним глаголющу: «Не рекох ли вам о сих, яко Латини ложь есть, а о их же глаголють, а все лжут». И тогда самому царю съ Сидором наченшу к папѣ часто ѣздити и в конецъ слово чинити. И поченше себѣ зборовати едини, чающе над Марком свою волю учинити. Ему же к ним жесточаишаа словеса глаголющу, к

л. 13

¹ Последние два слова написаны на нижнем поле под знаком пропуска.

² На верхнем поле киноварью написано О осмом соборѣ.

³ В рукописи правилѣ.

⁴ Написано по подчищенному.

⁵ В рукописи папы.

⁶ В рукописи таже.

⁷ Слог ни написан над строкой.

Латыною всѣх нарековаа¹. Царю же и патриарху к нему глаголющим: «О, Марко, аще еси тамо глаголашь жестоко, здѣ же смирено глаголи». Отвѣщав же Марко, рече к ним: «И нынѣ, царю, не послушаю вас, но яко же богъ въсхощет, тако и сотворит». Многакы бо им без него съборовавшим и не успѣвшим ничто же. И по том Грекове съ Сидором и книги своа подписаша на нь, что бы чим одолѣти ему или что слово уловити от усть его, им же от правды отлучити его. Ему же не дадушу им ничто же хулы глаголати и укоряше² философъ их, и папы не благословяше, ни збора его, и изиде от них || в³ полату свою. И тако не смѣвшим им соборати⁴ л. 13 об. без него, зане молва будет в людех велика. И многакы царь же и патриархъ по совѣту Исидора прѣтяху ему, глаголюще: «Послушаи папы». По сих же и сам папа Исидором научен, муками прѣтяше ему. Он же сих ничто же не убояшеся, но поминаше Давыда пророка, глаголюща: «Живии в помощи вышняго в кровы бога небеснаго въдворится». И пакы: «Взовет къ мнѣ и услышу, с ним есмь въ скорби; изму и⁵ прославлю и долготу дни исполню и явлю ему спасение мое». Марко же, имѣа упование на господа бога спасающаго, и сим о бозѣ утѣшашеся. И по том зѣло молением просяше его папа и злато доволно посылаше ему, дабы послушал его и сътворил с ними волю его. Он же ни во что же сиа вмѣнивъ и рече к ним: «Не злата дѣла, ни сребра приидох азъ сѣмо, но правды ради божня». И не возмогоша прельстити его. Грѣчьскому же Сидору и патриарху с Сидором съборующим себе от Алѣксиева дни человекъ божня марта 17 день⁶ и до Сисоа Великаго мѣсяца июня в 6 день, обрѣтаа сицевых, чтобы получитьи им свое желание. Марку же не всегда входящу к ним на избрание дѣлъ их, ими же без него ничто же сътворшимъ и не възмогоша прѣприти его. И тогда учиниша себѣ⁷ с папою болшей збор и кончавше межи себе дѣла своя и в записи крѣпцѣ положиша, и подписашеся им царь и с нимъ || Исидоръ митрополит, а Иосифу патриарху преставльшуся ту л. 14 мѣсяца июня в 10 день, и положиша его въ костелъ, сирѣч въ църкви, идѣ же стоялъ папа на⁸ зборѣ своемъ. Блаженѣишему же Марку митрополиту Ефесскому не вписавшуся с ними в суемысленаа⁹ и прелестнаа их положениа, тако же ни иверьскому митрополиту Григорию и нитринскому Исакию, и газскому Софронию, и побѣгоша от них из града в путь свои. Царю же пусти их к себѣ возвратившу, а Григорью Иверскому къ своему царю

¹ Против этого места на правом и нижнем поле другим почерком XVI в. чернилами написано царя и патриарха и всѣх митрополитов и епископов греческих и царевых и патриарховых словес не брегаше, такоже Исидора митрополита русскаго и всѣх митрополитов и епископовъ и священноиноков и иноков и всѣх единомысленных греков им сущих.

² Далее в рукописи добавлено над строкой другим почерком XVI в. иж.

³ На верхнем поле киноварью написано О осмомъ съборѣ.

⁴ Буква и исправлена из а.

⁵ В рукописи повторено дважды.

⁶ Слова марта 17 день написаны на левом поле почерком XVI в. под знаком пропуска.

⁷ Написано на левом поле почерком XVI в. под знаком пропуска.

⁸ Написано над строкой почерком XVI в.

⁹ Вторая буква а исправлена из я.

утекшу въ Венетию на морѣ, и¹ тако избѣжавшу, возвращени же назад к ним пришедше и² непокоришася царю, ни убоашася ярости его и прещениа². И тако у них скончавшуся збору их въ граде Флоринтии в³ лѣто 6948 мѣсяца июня в 6 день. Папѣ же тогда мшу свою служивши в ризах черлена оксаминта, и вскладаше рукавици на ся и перстни златы многы на рукавицах и на главѣ шапка с корунами висока и с каменiem и съ жемчюги многоцѣнно. А коли входит ко мшѣ, а пред ним несут мощи святых въ скринах, златы и сребрены, слиты акы человѣчи⁴ въ образ святаго Петра и Павла. И егда вшед в костел, сирѣчь въ церковь, и приклекнет мало съ арцибискупы и бискупы своими, и потом шед сядет⁵ на мѣстѣ своем високо на зголовьи черлена оксамита и тогда мнози⁶ вѣструбятъ в⁷ трубы и в органы и гусли⁸ и съ всѣми⁹ играми по фрязкому праву. Папѣ же служившу мшу свою, а преже молебень поющи по фрязки, а Исидоръ съ Греки¹⁰ своими по гречски. И отпѣвше молебены и кончавше службу свою и пришедши вси к папѣ, челом удариша по фрязкому праву и благословишася у него, ему же благословившу их и простишася. И по сихъ пребыша у них гостяще до 26-го дне августа мѣсяца и разидошася, тмою невѣриа покрывшеся. Увы, прелести сна пагубныя, увы, съединения мерзости греческому православию. Како убо въмѣста свѣта животнаго мракъ тмы въмѣняетъ, како ли въра благочестиа к Латыномъ приложися. Царь же и патриархъ православиа въ прелести латынскихъ ересеи въпадошася, в сѣти злата увязнувше, погибоша Исидоровымъ оболганиемъ, злато примше, от бога отлучишася и с Латыною съединишася. Что убо, царю, в Латынохъ доброе увидѣлъ еси, не сна ли есть почестъ в нихъ божиенъ церкви, еже възвысятъ в ней гласы¹¹ своя, яко безумни, и многъ кличь и плещь и зѣло великъ вопль пѣнниа их. Или се есть красота ихъ церковнаа, еже ударяютъ в бубны, в трубы же и въ органы, руками пляшуще и ногами топчуще и многиа || игры дѣюще, ими же бѣсомъ радость бываетъ. Се ли есть смирение и благочиние въ святѣи церкви, еже папа ихъ клечитъ на колѣну свою и опрѣсночнаа приноситъ¹² и в рукавицахъ служитъ и прѣстѣни на рукавицахъ носитъ. Тако же и арцибискупи и бискупи, учителя ихъ, творятъ и капланове ихъ клячатъ, тако же и вси Ляхове и весь Латынский родъ, мужска полу и женска, малии же и велици, вси, падающе на колѣну свою, клячатъ до скончания богомръзкаго пѣнниа ихъ. Тако бо и Жидове сътвориша, ругающеся¹³ Христу

¹ Написано над строкой почерком XVI в.

²⁻² Первоначально было ничто не помогаша царю.

³ Против этого места на правом поле киноварью написано Конецъ събору.

⁴ Написано по подчищенному.

⁵ В рукописи сѣдет.

⁶ На верхнем поле киноварью написано О осмомъ соборѣ.

⁷ Написано над строкой.

⁸ Первоначально было гуслими.

⁹ Буква ѣ исправлена из и.

¹⁰ В рукописи Грекими.

¹¹ Буква с исправлена из в.

¹² Первоначально было приносятъ.

¹³ Написано по подчищенному.

спасу нашему, еже на святых его страстех претрѣпѣ от них досаду и поношениа. Сии же к тому еще, яко наругахуся образу господню, учителя их церковнии служителие, постризают брады и усы своя, ревнующе женскому зрѣнью, рекуще же сице, блядословствуа: «Тако добро есть ко святыни приступати». А идеже служат и приобщаются, ту и пси их с ними ходят. Им же совѣтуа, похваляше таковаа Исидор злочетивый, и того ради от папы Исидору приемшу почѣсть велию. И тако идущу ему от Рима в путь свои на ¹ Русскую митрополию, и приспѣ в град, нарицаемы Будин, мѣсяца марта в 5 день, и оттуду пославшу ² ему своя писаниа в Лятскую и Литовскую и в Немецкую землю и на всю Русь православнаго || христианства ³. сице пиша: «Исидор милостию божьею преосвященный архиепископ киевский и всея Руси, легатось ⁴ и от ребра апостолскаго сѣдалища Лятскаго и Литовскаго и Немецкаго, всѣм и всякому христовѣрным с прибавлением вѣры своеа вѣчное спасение въ господа. Возрадуйтеся и възвеселитеся вси нынѣ, яко и церковь восточнаа, коликое время раздѣлени быша и едина къ единѣи враждебны, а нынѣ истиннымъ съединениемъ съединишася во изначальствейшее въ свое съединение и в мир и въ единачество древнее без всякаго раздѣления. Вси же христоименитии людие, какъ ⁵ и Латыни, такъ и Грѣкоче, и тии вси, иже подлежатъ святѣи съборнѣи церкви Костянтинопольстѣи, еже суть Русь и Серби и Влахи и инии вси христианстии род, примете тое же святое и пречистое единачество с великою духовною радостию и съ честию. И наперед молю вас въ господа нашего Исуса Христа, иже с нами милость сътворшаго, чтобы никакова раздѣления с Латыною в вас не было, занже вси есте раби господа Исуса Христа и во имя его крещени. Вы же, Латынстии роди, тѣх всѣх, иже въ грѣчьстѣи вѣрѣ суть, истинно вѣруете, без всякаго размышления, суть бо вси крещени и крещение их ⁶ свято есть, испытно от Римские церкви, еже истинно || и равно есть, яко же и тое церкви крещение. И далѣ бы межи вас никаково злое размышление не было о тѣх дѣлех, но какъ Латыни, такъ и преждедеченнии Грекове къ единой церкви смотрѣние имѣли, еже бо единым едина есть. И когда Греки в земли суть Латынѣстѣи или где есть въ их земли латынская церкви, что бы есте вси къ божественѣи службѣ с дерзновением прибѣгали и тѣла Исуса Христова смотрили и сокрушением сердца честь въздавали, яко же и въ своих церквах чинят. А на покаание приходят к латынским ⁷ попом и тѣло божие от них приемлют. А Латыни тако же длѣжни суть въ их церковь ити и божественыя службы слушати и с теплою вѣрою поклонятися тому же Исусу Христову тѣлу, поне же истинно Исус Христово тѣло также священо от гречьскаго попа в кислом хлѣбѣ, какъ и от латынскаго попа священо в прѣсном хлѣбѣ, и того ради достоинно

л. 15 об.

л. 16

¹ Написано над строкой почерком XVI в.

² Буква а исправлена из у.

³ На верхнем поле киноварью написано О Исидоровѣ послани на Русь.

⁴ В рукописи легатось.

⁵ В рукописи къкъ.

⁶ В рукописи и.

⁷ В рукописи Латынском.

- есть обое дрѣжати и прѣсное и кислое. А Латыни такъже приходят на покааніе къ грѣцким попом и причастие божие от них взимают, понеже обое то едино есть. Тако бо вселенскій соборъ кончалъ въ явленном посѣдени въ честнѣи и в болшей церкви служивше во граде Флорентии под лѣты воплощения господня 1439-го лѣта мѣсяца иуниа въ 6¹». По сих же прииде
- л. 16 об. Исидор на Рускую землю въ бого||спасаемыи² град Москву къ благочестивому и благовѣрному великому³ князю Василью Васильевичю, скрывая прелестъ латыньскіа в себѣ ереси, еже изнесе на истинное православие, и тако почестъ свою латыньского обычая бѣсованіе гордости, въскорѣ являет, им же хотя⁴ величатися еже странно и чюжде есть от православныхъ вѣры, еже не достоинъ творити вѣрным. Прежде убо в послании грамотѣ своихъ звашеса легатос и от ребра апостольскаго сѣдалища Лятыцкаго же и Литовскаго и Немецкаго, а пред собою повѣлѣваше носити крыж латынскій да три палици сребряны про чѣсть фрязкаго си права. Егда же въ молитвенныхъ реченихъ святыхъ службы и вмѣсто святыхъ патриархъ вселенскихъ поминаетъ в первыхъ и блажить Еугеніа папу Римскаго, ему же бо на златѣ отдадѣ святую вѣру Гречьскаго православна. По скончании же святыхъ службы повелѣваетъ Сидоръ, вшедъ на амбонъ, чести велегласно грамоту осмаго суемысленаго си събора отреченнаго, в ней же написано есть богомерзко и богоотступно, еже суть латынскіи прелести, раздѣляюще святую троицу, глаголющи, яко духъ святый от отца исходит, духъ же и от сына.
- л. 17 И опрѣсночнаа мудрѣствующе соеди||ниша, рекуще, яко въ бескваснѣм и въ кваснѣм хлѣбѣ тѣлу Христову сотворитися достоинъ. А о усопшихъ сичесть писано: «Иже во истиннѣи вѣрѣ и исповѣданихъ божии со смиреніемъ конецъ приаша и покааніа плодъ не доспѣша принести о согрѣшенихъ своихъ, о нихъ же имъ духовнии отци заповѣдаша, и таковии очищеніемъ мукъ очистятся по смерти». Но вся убо сичева собою мудрѣствующе съдѣлаша прелести ради истинныхъ вѣры православья, еже бы прелстивъ отлучити христіанство отъ божественнаго закона. И тако о всѣхъ сихъ бывши дѣлехъ ихъ. И самъ Еугеніи папа Римскы посла свое с нимъ написаніе къ благовѣрному великому князю Василью Васильевичю, грамоту сиче пишя. «Еугеніи⁵ епископъ, рабъ рабомъ божіимъ, превысокому князю Василию Васильевичю Московскому и всея Руси великому царю, спасеніе и апостольское благословеніе. Благодаримъ вседрѣжителя господа бога, яко же нынѣ по мнозѣхъ трудѣхъ⁶ духа святаго благодати помощію восточная церковь с нами едина есть, еже къ спасенію итеть⁷ душъ многихъ людей и къ твоему славѣ и хвалѣ пишется. И къ сему единачеству и согласію⁸ многое поможение и поспѣшение честнѣишаго брата нашего Исидора митрополита твоего Киев-

¹ Противъ этого места на правомъ полѣ киноварью написано 6948.

² На верхнемъ полѣ киноварью написано О Исидоровѣ приходѣ со осмаго събора на Москвѣ.

³ Первые три буквы написаны по подчищенному.

⁴ Далее киноварью зачеркнуто ше.

⁵ Противъ этого места на правомъ полѣ киноварью написано О послании папнѣ.

⁶ Буква ѣ написана по подчищенному и неясно.

⁷ Буквы деть написаны надъ строкой почеркомъ XVI в.

⁸ Два предыдущихъ слова написаны надъ строкой другимъ почеркомъ XVI в.

скаго и ¹ всея Руси и от апостольскаго престола посла, иже за свое благое много потрудился о соединении крѣпчайшее имѣлъ. И того ради потребно л. 17 об. есть помогати ему каждому въ всѣх дѣлах, а наипаче ² в сих дѣлах, еже пристояние имѣет к достоинству и чину церковному врученнѣи ему. А твое превысочайшише во господѣ Иисуса Христа ³ и с болшим желанием просим сего митрополита Исидора ⁴ о опривдании и о добрѣ церковнѣм преждедеченнѣм, да примѣши его богародно и нас для, зан же то и с желанием и со многим рачением к тебе о нем приказываем въ всѣх вещех, еже имаша видѣти от него о церковнѣи пошлинѣ пристояние. Да будѣши помощник ему усердно со всею своею мышцею, еже да будѣть хвала и слава от людий, а от нас благословение, а от бога вѣчное дарование да имаша. А дано [в] ⁵ Флорентии священства нашего въ 5 лѣто». Сиа же вся услышавъ великий князь и яко узрѣ бываемаа грамот их суемысленаго собора укрѣпления и услышавъ по изречением словесъ его въ прѣвых папино помянование имени, и позна Исидора волкохищнаго ересь, и тако не приат и благословения от руки его и латынским ересным прелестником нарече его и, скоро обличивъ, посрами его и вмѣсто пастыря и учителя волком назва его. И скоро повелѣ с митропольскаго стола соврещи его, яко безумна прелестника ⁶ и отступника вѣры, и повелѣвает пребыти ему в монастыри, донелѣ же обыщѣт о нем по божественым священным правилом святых апостолъ и богосъставленных седми зборов святых отецъ. И тако истинным судом правды пред архиепископы и пред епископы земель своих и пред всѣми зборы священныхъ обличит сущее въ злых ересех бывшее дѣло его, яко да усрамится таковых и отложит ереснаа дѣла своя и повинется и покается и милость получит. Исидор же злаго яду насытився никакже отринути многий и ни мала времена пождати не стерпѣ, срама ради обличения своего о злых сих ересех латынских, еже дѣлаше, и тмою своего безвѣрна оболкъся, нощию бездверием ишед татством бѣгу ятъся и съ учеником своим с чернцем Григорием Цамблаком, и тако бѣжаша к Риму, отнюду же приидоша и злыя латынския ⁷ ереси изнесоша. Богоразумный же благочестия дѣлатель благовѣрныи князь великий Василии Васильевич никакже не посла по нем возвратити его, ни восхотѣ удръжати его, яко несмыслена суца и богомерзка, да не преступится грѣсѣ ⁸ его, зане бо святаа правила божественаго закона святых апостолъ повелѣвают таковаго церкви развратника огнем съжещи или живаго в земли засыпати его. Исидоръ же о таковыхъ своих ересехъ латынских, еже съдѣлалаше ⁹, ничто же не примѣ зла отъиде, и по сих отдалече таа же л. 18 об.

¹ Два предыдущих слова написаны над строкой почерком XVI в.

² Буква и написана над строкой почерком XVI в.

³ Два предыдущих слова написаны над строкой почерком XVI в.

⁴ Написано над строкой почерком XVI в. На левом поле почерком XVI в. написано со многим.

⁵ Нет в рукописи, восстановлено по Московскому своду конца XV в

⁶ В рукописи прелестника.

⁷ Буква л написана по подчищенному.

⁸ Далее киноварью зачеркнуто съ.

⁹ В рукописи съдѣше.

Исидоръ творить, яко же злыи пагубныи змии, дьяволъ, жестоко гоня святую церковь иже в Руси цвѣтущаго благочестия, и прѣвращаетъ христианство на латынство. От такового же злохитриваго врага соблюде господь богъ и пречистаа богородица святую си церковь безнавѣтну и безмятежну обличением богом вразумляемаго великодръжавнаго Василя Васильевича, въ благочестии цвѣтущаго царя всея Руси, ему же о семь откры господь богъ велеумнѣ разумѣвати и вся мудрѣствовати. В¹ лѣто 6947 родися великому князю сынъ генваря 22 и нареченъ бысть Иоаннъ.

Тоя² же зимы прииде царь Махмутъ, сѣде во градѣ Белевѣ, бѣжавъ от инога царя. Князь же великий Василю³ Васильевич посла на него дву князеи Дмитреев Юрьевичевъ и прочих князеи, множество с ними же многочислены полкы, а царю в малѣ тогда сущю. Идушим же им к Белеву, все пограбиша у своего же православнаго христианства и мучаху люди из добытка и животину, бьюще, назад себе отсылаху, а и ни с чим же не разоидяхуся, все грабяху и неподобнаа и скврѣнаа дѣлаху. Пришедшим же имъ к Белеву, и царь убоявся, видѣвъ многое множество полков русских, начят даватися во всю волю князем руским⁴. || Они же не послушаша царевых рѣчей. На утрии же исполчившися Рустии полци, поидоша к городу, и Татарове выидоша противу ѣмъ, и бысть им бои силен. И поможе богъ христианом, побиша Татаръ много, зятя царева убиша и князеи много и Татар и в город вогнаша их. Убьенъ же бысть тогда в городѣ князь Петръ Кузминьской да Семен Вольнецъ, гнаша бо ся тѣ за Тотары и до половины града, а прочии вои от града возвратишяся. На утрии же послал царь къ князем руским и воеводам зятя своего Ельбердѣя да дарагъ, князеи Усеина Сараева да Усень Хозю. А к ним приехали на зговорку Василю Иванович Сабакин да Андрѣи Федорович Голтяевъ. И рекоша Татари к ним: «Царево слово к вам, даю вам сына своего Мамутека, а князи своих дѣтей дают в закладѣ на том, дасть ми богъ, буду на царствѣ и доколѣ буду⁵ живъ, дотолѣ ми земли Руские стеречь, а по выходы ми не посылати, ни по иное ни по что». Они же того не восхотѣша. Князи же татарстии рѣша воеводам великого князя: «А сего ли не хотите же, озритесь назад». Они же посмотривше за себе, видѣша своих, бѣжащих, гонимых никимъ же. И превозношения ради нашего и за множество согрѣшени наших попусти господь невѣрным одолѣти многому воинству православным христианом, яко неправеднѣ бо ходящем нашим || и свое христианство преже губящим. И худое оно малое безбожных воинство бесчисленное христианъ воинство съодолѣ и изби, яко единому Агарину десяти нашим и выше того одолѣти, князи же болшие убѣгошя здрави. Бысть же сие мѣсяца декабря въ 5. Убьени же быша на бою том: Андрѣи Константинович Шокуров⁶, князь

¹ Против этого места на левом поле киноварью написано Зри.

² Против этого места на левом поле киноварью написано О Бѣлевском бою.

³ В рукописи Василю.

⁴ На нижнем поле киноварью написано А наперед его за год родися князь Юрьи, пръввыи сынъ великого князя Василя.

⁵ Далее киноварью зачеркнуто ду.

⁶ В рукописи Шонуров.

Феодоръ Торусски, князь Андрѣи¹ Стародубской Лобань, Микита Туриковъ, Семень Горстькинъ, Кузма Порховской, Иоан² Кузминской, Андреи Хоробровъ, Дмитрии Каиса и иных многое множество. В субботу вербную погорѣ город Коломна, мало осталось его, загорѣся в вечерню, а о заходѣ солнца преста, и ходити люди начаша по пожару.

В лѣто 6948³. Мѣсяца иуля въ 3 в пяток прииде к Москвѣ царь 1440
Махмут съ многими силами безвѣстно. Князь же великы възхотѣ⁴ итти противу ему, но не успѣв собратися. Пошед же паки и видѣ мало своих и возвратився, иде за Волгу, а на Москвѣ остави воеводу своего князя Юриа Патрикѣевича с бесчисленным христианъ множества. Царь же пришед под Москву и стоявъ 10 дни⁵, и поиде⁶ прочь, граду не успѣв ничто же, а зла много учини земли Руской, и, идучи назад, достала Коломны пожегль и людей множество плѣни, а иных изсѣклъ⁷. ||

Тоя⁸ же зимы прииде из Рима митрополит Сидор, несый крыж пред л. 20
собою и глаголя тако: «Яко съединили есмь на сем соборѣ вѣсточныя церкви съ западными». И тако възхотѣ соединити православие с латинством. Не попусти же сему господь богъ единому волку погубити бесчисленное множество овчеге стада православнаго христианства, и обличися безумие того. Прииде бо на Москву в недѣлю 3 поста и того дне служил и рече: «В первых помяни, господи, папу Римскаго». Князь же великы слышевъ то и вси епископи тогда бѣху ту на Москвѣ Руссти и прочее множество православных христианъ и мнози вѣдущей божественое писание. И паки всѣм сие богомерзко вменися, поне же бо прежде сего ниже именовася папы Римскаго имя в земли нашей, отнели же и крещена бысть, а се нынѣ въ святѣи службѣ поминаем естъ. И тако обличивше и истязавше о сем Исидора, поимаша его в среду крестопоклонную и посадиша в монастыри у Чюда; он же сѣде ту лѣто все.

В лѣто 6949 септевриа 15 митрополит Сидоръ убѣжалъ с Москвы 1440
къ Тфери, а оттолѣ к Литвѣ, да и к Риму, к папѣ своему злочѣстию къ диаволом, водим к своей ему погыбели.

Тое же осени мѣсяца септевриа 22 преставися князь Дмитрии Юрьевич Красной. Бысть же нѣчто дивно в болѣзни его, прежде бо глухота бысть ему и болячка в нем⁹ || движесе и бысть болѣзнь тяжка ему зѣло, яко на л. 20 об.
многы дни ничто же приати ему въ уста своя, ниже сна бываше ему. По сем же възхотѣ причаститися. Въ день же недѣльны мѣсяца септевриа 18

¹ В тексте Андрѣи.

² Можно прочесть Иона.

³ Последняя цифра написана по стертому.

⁴ Буква ъ исправлена из и.

⁵ Последняя буква написана по стертому.

⁶ Слово написано по подчищенному.

⁷ Далее на правом поле киноварью написано Эде; имеется в виду рассказ о митрополите Исидоре, см. заголовок на верхнем поле л. 20.

⁸ На верхнем поле киноварью написано О Сидорѣ митрополитѣ.

⁹ На нижнем поле киноварью написано О преставлении князя Дмитрии Юрьевича Красного.

свершиша литургию и пришедшу священнику съ святыми дарми, а у него тогда кровь пустися из обою ноздрю, яко пруткы течаху, и много иде ея, нелзѣ бѣ причастия дати ему, но стояше священник с причастиемъ в сѣнех ожидая. По сем же кровь почат надниматися, отецъ же его духовный Осия именем священноинокъ заткну бумашкою ноздри его. Князь же, вѣставъ, срѣте божественное причастие въ дверех горничных, и тако причастися съ страхом и съ боязнию многою и дору взят и просфуру пречистые и воду служебную и возлеже на постелю свою. По сем же паки покуша от ухъ и мясные и рыбные и вина чяшку испит и рече своим: «Выступите вонъ, дадите ми упокои, заснути ми ся хочет». Они же возрадовахся, мняще кровь ту за пот и поидоша ясти к Деонисию Фомину и пити у него. И какъ бысть уже вечеръ и се единъ нѣкто от оставшихся у князя притече скоро къ отцю его духовному Осие, туто же бѣ и диакон князь Дементие, и рече к ним: «Поидите скорѣе, князь отходит». И пришед, застигоша его || уже на послѣднем издыхании, и тако канон на исход души и молитву промолвиша и тако отдасть духъ. Осна же и очи загниѣте ему и покры его. Многоъ же тогда крик и вопль бысть и плач неутѣшим, и по том мало испивше меду и легоша в той горници мнози у него и послушя. Единъ толко диаконъ его не испил тогда, но легъ противу князя на другой лавици, зряше на нь, а спати не восхотѣся ему. И яко же бысть в полнощи, а сему такы сматрящу, князь же объма руками своима напрасно скину одѣало съ главы своей и рече велиим гласом: «Петръ же познавъ, яко господь естъ». Диаконъ же видѣвъ сие и от страха оцѣпнѣвъ, а князь такы то же слово глаголаше. Диакон же, мало пришед в ся и окрѣпився, начат возбужати сущих ту, а князь едино первое слово глаголаше, потом же начят пѣти демеством: «Господа поите и превозносите его в вѣкы». Та же: «Аллуѣя». По сем же стих богородичной 4-го гласа пѣсни: «Жилище свое живыи в вышних». Та же иные богородичники. А пояше, очи смѣживъ, а тѣло на нем его, яко же и у живого у него бяше видѣти. Пред утренею же начят тишети, по заутрени же отецъ его Осия принесе к нему причастие запасное, а князь такы не възглядываль бяше, онъ же двинул по устом лжицею, и князь взгляну и видѣ его, причастие дрѣжаща, и рече из глубины сердца: «Радуися утробо || божественнаго воплощения». И тако причастися божественных таянъ. И по том в понедѣльник той и въ вторникъ глаголаше от писании и поаше стихи и люди знааше и глаголаше к ним, что хотяше, но не по ряду. А к самому¹ к нему кто что ни промолвит, а онъ того не слышаше. В среду же преста говорити, а люди такы знааше. В четверток же в самую обеду, егда начяша чести святое евангелие, тогда отдасть духъ конечное мѣсяца септемвриа 22 день. И часа того бояре его послаша по брата его по старѣишаго по князя Дмитрея Шемяку на Угльчъ. А его нарядивъ, яко же достояше над мертвыми, и несоша его въ церковь святого Леонтия, а церковь та бес пѣтиа стояше, но съврѣшаху тогда в ней всю² службу и помяновения яже над

¹ В рукописи к саму.

² Написано на левом поле под знаком пропуска.

мертвым. Во осмыи же день преставления его прииде братъ его князь Дмитрей и тогда отпѣвше надгробнаа над ним и положиша его в колоду и осмоливше с полстѣми, повезоша его на Москву на носилѣх, везущи же, двожды с носилицѣ срониша его. Привезоша же его на Москву октября мѣсяца в 14 день, по преставлении же его въ 23 день, и несоша его въ церковь архаггела Михаила и отпѣшя над ним погребеннаа, а ему еще в колодѣ лежащу. По отпѣтии же рассѣкоша о нем колоду, мняще то||лико кости обрѣсти и открывше видѣша его всего цѣла суша, ничим же вредима, тако же и ризы его погребелныя яко же и преже положены на него, лице же его бѣло, яко у спящаго, не имѣя черноти, ниже синеты. И тако благодаривше бога, положиша его во гробъ возлѣ отца его князя Юрья. Тое¹ же зимы ходил князь великыи к Новугороду Великому и Дѣмонъ взял. И ту прииде к нему архиепископъ новгородскыи Ефимей с посадникыи и с тысячскыи и с житиими людѣми, и добиша челом великому князю Василью Васильевичю осмью тысяч рублевъ новгородскых, а без него родился ему сынъ Юрьи генваря 22.

л. 22

В лѣто 6951. Мустафа² побит на Рязани. Пришедшу царевичю Мустуфѣ на Резань со множеством Татар ратию и повоева власти Рязанскіе, много зла учини. Слышевъ же то князь великыи Василей Васильевич, посла противу его князя Василя Оболенского и Андрѣя Голтяева, да дворъ свои с ними. А Мустафа был в городѣ, рязанци же выслаша его из города. Он же вышел из града и ста туто же под городом, а воеводы князя великого приидоша на него, и бысть имъ бои крѣпок, и поможе богъ христианом, царевича Мустофу самого убиша и князеи с ним многих и Татар, а князя Ахмут Мурзу яли, да Азбердѣя Мишерованова сына и иных || Татар³ многих поимали. А в великого князя полку убили Татарове Илию⁴ Ивановича Лыкова⁵.

1443

л. 22 об.

В лѣто 6953. Приходили Литва къ Колузѣ, пан Судивои, пан Родивиль Осикович⁶, Андрюшко Мостилович, Андреи Исакович, Ябубъ Ралович, Миколаи Немировъ, Захария Иванович Кошкин⁷, а рати с ними семь тысячъ и бывши под Козельском да и под Колугою да не учинили ничего, и оттолѣ пришли в Суходровь. Слышевъ же то можаичи княжи Ивановы Андрѣевича, и собрася их 100 человекъ, а воевода у них князь Андрѣи Васильевич Лугвица⁸. А княжих Михайловых Андрѣевича сто же, а воевода у них Иван Судок, а княжих Васильевых Ярославича⁹ 60 человекъ, а воевода у них Жиниевъ, и срѣтишася с Литвою в Суходрови, и бысть им бои, и убиша ту воеводу княжа Иванова Лугвицу, да Качарова¹⁰, да иных 4 че-

1445

¹ Против этого места на правом поле киноварью написано 6950. О Дѣмонѣ.

² Против этого места на правом поле киноварью написано О Мустуфѣ.

³ На верхнем поле киноварью написано О Литвѣ.

⁴ В Московском своде конца XV в. Василя.

⁵ После буквы ы соскоблена буква с.

⁶ В Московском своде конца XV в. Осипович.

⁷ В Московском своде конца XV в. Кокошкин.

⁸ Предыдущие четыре слова написаны по подчищенному.

⁹ Слог сла написан под строкой.

¹⁰ В Московском своде конца XV в. Карачарова.

ловѣки. А Яропку да Семена Ржевского поимали, то княж Ивановых, а княжих Михайловых поимали Судока да Филипа Нашекина, да Кониньского, да 5 человекъ молодых, а Литвы убили двѣстѣ человекъ. А князь великий Василей Васильевич пошел со всею братиею к Володимерю, князь Дмитрей Шемяка с ним, князь Иванъ и князь Михайло Андрѣвич, и князь Василей Ярославич и со всѣми князи своими и бояры и воеводами и со всѣми людьми, противу || царя Махмута, пришед бо сѣл в Новѣгородѣ в Нижнем старом и оттуду поиде к Мурому. Князь же великий слышевѣ то и взя крещение в Володимери, поиде противу ему со всею братиею и со всѣми людьми к Мурому. Царь же, слышевѣ то, възвратися з бѣгом к Новугороду. А преднии полци великого князя биши Татаръ под Муромом и в Гороховцѣ и въ иных мѣстѣх. А царь сѣдѣ в Муромѣ, а Татарове в то же врѣмя, коли царь под Муром ходил, Лух воевали. И князь великий, возвратився, иде к Суздаю, а оттоле к¹ Володимерю, а из Володимеря прииде на Москву в пяток великий вечерѣ.

О побойци под Суздалемъ. Тое же весны прииде вѣстѣ къ великому князю, что отпустил на него царь дѣтей своих, Мамутека да Ягуба; князь же великий, заговѣвъ Петрово заговѣние, поиде противу их с Москвы. Пришедшу же ему въ Юрьевѣ, и ту прибѣгоша къ нему воеводы новгородские, князь Феодоръ Долголов да Юшко Драница, град сжегши, понеже бо изнемогаша з голоду. Взяв же князь великий Петров день въ Юрьевѣ, поиде к Суздаю, а пришли к нему братиѣ его, князь Иван Андрѣвич да брат его князь Михайло да князь Василей Ярославич, с малыми людьми, и пришед близ Суздаля сташа на рѣцѣ Каменкѣ июля 6 въ || вторник, и того же дни ту и въсполох учиниша. И вскладше на себе доспѣхи своя и знамена поднявъ, выступиша на поле и мало бѣ вои их, яко ни с тысячу. Възвратив же ся князь великий в станы своя и ужинал у себе со всею братиею и с бояры и пиша долго ноши. А вечера того прииде к великому князю Алексею Игнатьевич с полком своим, а инии отъинуд. И уже възшедшу солнцу, князь великий, вѣстав, повелѣ заутреню пѣти в среду, по заутрени же восхотѣ еще опочити, и в тои час прииде вѣстѣ к великому князю, что Татари Нерль бродятся. Он же начят по всѣх станех разсылати, а сам часа того начят доспѣхи класти на ся и знамена поднявъ поиде противу поганых, а братиѣ за ним, и князи их и воеводы и вси полци их, облекшеся кииждо их в доспѣхи своя, поидоша противу поганых. И вступльши им на поле и толико бяше их с полторы тысячи, понеже бо всѣх князеи полци не успѣша совокупитися, ниже царевичю Бердедату не успѣвшу к великому князю приити, ту бо ночь въ Юрьевѣ ночевал. А князь Дмитрей Шемяка² и не пришел, ни полков своих не прислал. Вышедшим же им на поле близ Ефимиева монастыря по лѣвую сторону, и тут срѣтошася со оканными Агаряны. Бѣ же их множество много пред христианскими полки. Сразившим же ся имъ || и начаша прежде полци великого князя одоляти, а Татари побѣгоша. Наши же, овии погнаша по

¹ Буква к исправлена из в.

² Буква е исправлена из а.

них, а инии сами побѣгоша, друзии же начаша уже и избитых Татар грабити, а Татари пакы возвратишася на христианъ и тако одолѣша им. Князя¹ же великаго самого руками яша, такоже и князя Михаила Андрѣевича, и прочих многих князей и бояр и дѣтей боарскихъ и прочих вои. А князя Ивана Андрѣевича ранившѣ много и с коня збиша, и подданъ бысть ему другии конь, он же утече. А на великом князи многи раны быша по главѣ и по рукам, а тѣло все бито велми, поне же бо сам добрѣ мужественѣ бился. Бяше же се зло случися над христианы июля 7 день в среду². Много же бѣ тогда и Татар избито, боле пятисот, а было их полчетверты тысячи³. Татари же, ходив в погоню, многи избиша и изграбиша, а села пожгоша, люди иссѣкоша, а иных в плѣн поведоша. А царѣвичѣ стаха в монастыри Евфимиевѣ и ту снемше с великого князя крѣсты его тѣлники и послаха на Москву к матери его великой княгини Софьи и къ его великой княгини Марьи с Татарином Ачисаном. И яко же прииде тои на Москву, и бысть плач велик и рыдание много, не токмо великим княгинямъ, но и всему христьянству. А Татари стоаху в Суздали 3 дни, поидоша к Володимерю и, перешед Клязму, стаха противу града, а ко граду не припушдали, но поидоша к Мурому⁴, а оттолѣ к Новугороду к Нижнему.

Того же мѣсяца июля || 14 день⁵, в среду, загорѣся град Москва л. 24 об. внутри города в нощи и выгорѣ весь, яко ни единому древеси на градѣ [не]⁶ остатися, но и церкви каменныя расподошася и стѣны градныя каменные падоша во мнозѣх мѣстѣх, а людей многое множество изгорѣ, священноиноков и священников и иноков и инокинъ, мужей, жен и дѣтей, поне же бо отселѣ огонь, а из заградиа⁷ Татарѣ бояхуся. Казны же многы выгорѣша и безчислено⁸ товара всякого, от многих бо градов множество людей бяху тогда ту во осадѣ. И яко же погорѣвшу граду, и княгини великая Софья и великая княгини Мария и з дѣтми и з боары своими идоша ко граду Ростову, а гражане в велицѣ тузе и волнении бяху, могущеи бо бѣжати, оставши град, бѣжати хотяху, чернь же, совокупившеся, начаша врата граднаа преже дѣлати, а хотящих из града бѣжати начаша имати и бити и ковати, а тако уставися волнение, но вси обще начаша град крѣпити, а себе пристрой домовныи готовити. Того же лѣта по Оспожинѣ дни августа 25 царь Махмет и з дѣтми своими и со всею Ордою своею поидоша из Новогорода къ Курмышу, а князя великого с собою поведоша, тако же и князя Михаила, а ко князю Дмитрею к Шемякѣ послалѣ посла своего Бигича. Он же рад быв и многу честь подасть ему, желаше бо великого княжения

¹ В рукописи Князи.

² Буква с написана над строкой.

³ Против этого места на правом поле киноварью написано 6953, а ниже почерком XVIII в. чернилами 1445.

⁴ В рукописи Морому.

⁵ На верхнем поле киноварью написано О пожарѣ московском.

⁶ Нет в рукописи, восстановлено по Московскому своду конца XV в.

⁷ Написано по подчищенному.

⁸ В рукописи безчисленное.

- л. 25 и отпусти его со всѣм лихом || на ¹ великого князя, а с ним послал своего посла Федора диака Дубенскаго, чтобы князю великому не выйти на великое княжение. Сим же еще не дошедшим до Татар, а бывшимъ им в Муромѣ, всемогнн же и милостивын и благии человекѡлюбець богъ, видѣв того немилосердие и на своего господина зломыслие и братоубиение, преложн на кротость безбожных сердца и незаконных христианогубецъ Агарян, мнѣша бо убита посла своего от Шемякы.
- 1445 В лѣто 6954. Царь Махмет и сынъ его Мамутякъ князя великого пожаловали ², утвердив его крестным целованием, что дати ему с себе окупъ, сколько может, и отпустиша его с Курмыша на Покров святыа богородици октября 1, и князя Михаила с ним, и прочих, колико с ними их было. Да с ними послали послов своих многих князеи со многими людьми, князя Сеит-Асана и Утеша, и Кураиша, и Диль Хозю, и Аидара и иных многих. Князь же велики отшел от Курмыша два дни, отпустил к Москвѣ съ сеунчом Андрѣа Михайловича Плѣщеева къ матери своей великой княгини Софьи и къ своей великой княгини и к дѣтем, тако же и ко братии своей и к бояром и къ всѣм людем, что его царь пожаловал, отпустил на его отчину на великое княжение. А Федор диакъ Шемякин с Бегичем в ту же пору поидоша из Мурома судном, а кони отпустиша бѣрегом. Андрѣю же пришедшю противу Иванова села Киселева меж Новгорода и Мурому, || л. 25 об. и срѣте ту Плищку Образцова с конми с Бигичовыми и съ Федоровыми, и сказал имъ Андреи, что князь велики отпущенъ на свое великое княжение. Они же, вернувшеса оттолѣ, переняша Федора под Дудиным монастырем, а онъ пловет с Бигичем рѣкою Окою. Федор же, слышевъ то, воротися назад к Мурому и з Бигичем. Пришедшим же им к Мурому, и князь Василеи Иванович ³ Оболенской изнима Бигича и окова его, а князь Дмитриеи слышев то бѣже къ Угличю. А князь велики прииде в Муром и мало побывав тамо, поиде к Володимерю, и бысть радость велика всѣм градом русским. На Дмитриеве же день прииде князь велики в Переславль, тамо бяше и мати его великая княгини Софья и его великая княгини Марья и сынове его, князь велики Иван и князь Юрьи, и вси князи и бояре его и дѣти боярские и множество двора его от всѣх градов. А ⁴ тое же осени октября 1, в кои день отпущенъ князь великии с Курмыша, в 6 часъ ноши тоя потрясеса град Москва, кремль и посад весь и храми поколѣбашася. Людем же спящим в то время и не слышаша вси, мнози же не спяще и слышавшен то, во мнозѣ скорби быша и живота отчаавшеса, на утрии же со многими слезами не слышащим сна исповѣдоваху. И тоя же осени, заговѣв Филипово заговѣнне, прииде князь великии на Москву мѣсяца ноября л. 26 в 17 день || и ста ⁵ на дворѣ матери своей за городом на Ваганковѣ, а потом

¹ На верхнем поле киноварью написано О отпущении великого князя с Курмыша.

² Буквы по написаны над строкой почерком XVI в.

³ В Московском своде конца XV в. Васильевич.

⁴ Против этого места на левом поле киноварью написано О трясении земли.

⁵ В рукописи стя.

оттолѣ соиде въ град на дворѣ княж Юрьевъ Патрекѣвича. Князю¹ же Дмитрею Шемякѣ вложи дияволь в мысль хотѣти великого княжения и начат посылати ко князю Ивану Можанскому с тѣм, что, рекше: «Царь на том отпустил великого князя, а он къ царю целовав, что царю сѣдѣти на Москвѣ и на всѣх градѣх русских и на наших отчинах, а сам хочет сѣсти на Твери». И тако по диаволу научению обсылающесе и здумавше сии с своими злыми свѣтники, иже тогда быша у них Константиновичи и прочии бояре их, не хотящеи добра своим государемъ и всему христианству, и посылают съ прѣдреченными рѣчми к великому князю Борису Тферьскому; он же, слышев то, убоися и бысть единомысленикъ с ними. Мнозии же от москвич в думѣ с ними бяху, бояре же и гости бѣша же и от чернѣцов в тои думѣ с ними. И тако начаша князи и съ своими совѣтники безвѣстно вооружитися и искати подобна времени, како бы изгонити великого князя. Усмотрив же си таков получая подобен ихъ злomu совѣту. Восхотѣвшу великому князю итти и поклонитися живоначалной троици и мощем чюдотворца Сергиа. Пошедшу же ему и со своими || благородными чады, съ князем Иваном и князем Юрьемъ, и с малыми зѣло людѣми, ничто же иного чая, но токмо накормити тамо сущую братию великоа тоа лавры. А ко князю Дмитрею Шемякѣ и Ивану Можанскому вѣсти по вся дни посылаеми бяху с Москвы от измѣнниковъ, а они, совокупившесе, стояху в Рузѣ, готови суще, яко пси на ловъ или яко дивии звѣрие, хотящеи насытитися крови человека. Бывши же к ним вѣсти тои, что князь великий изыде из града, они же часа того поидоша изгономъ къ Москвѣ, и приидоша февраля мѣсяца в 12, в субботу, в 9 часъ нощи противу недѣли, иже о блуднѣмъ, и взяша град, не бяше бо в немъ противящагося имъ и никому же ведущу сего, токмо единомыслеником ихъ, иже и град отвориша им. Они же, вшедше во град, великих княгинь изнимаша, Софью и Марию, и казну великого князя и матери его разграбиша, а бояр сущих ту изнимавша и пограбивше и иных многих и горожан пограбиша. И тоя же паки нощи отпускает князь Дмитрией князя Ивана Можанского на великого князя Василья къ Троици изгономъ съ многими людѣми своими и съ его. В самую же литоргию пригонил к великому князю в недѣлю о блуднѣм, Бункомъ зовуть его, повѣдая ему, что идут на него князь Дмитрией² Ше||мяка да князь Иванъ Можанской ратию, и не ятъ ему вѣры; поне же бо тотъ Бунко за мало преже того отѣхаль к князю Дмитрию, и рече: «Си смущают насъ, а яз съ своею братиею въ крестном цѣловании, то како может то быти такъ». И повелѣ того ис монастыря збити и назад воротити его. И яко бывшу тому на двори, яша его ратнии сторожи и биша его, а князь великий, хотя и не имя ему вѣры, а одинако посла сторожи к Радонѣжу. Они же пришед сташа на горѣ над Радонѣжем стеречи, и познаша их ратных сторожи издалеча, а сии тѣх ратных не усмотриша, а не имяху и вѣры тѣм вѣстем. А тѣ сторожи сказаша князю Ивану, что есть сторожа

л. 26 об.

л. 27

¹ Против этого места на правом поле киноварью написано О злом совѣтѣ на великого князя Василья Васильевича.

² Со следующего листа начинается новый почерк.

за Радонѣжем на горѣ, онъ же повелѣ сани многи изрядити, какъ возы с рогозинами, а инии с полстѣми, а в них по два человекѣ в доспѣсѣ, а трети послѣ идет, какъ бы за возом. И как предней уже их минуша, и так выскакаша вси ис саней и изнимаша ихъ, а убѣжати им нѣкако бяше, поне же бо тогда снѣг был 9 пядей. И тако въскорѣ поидоша к монастырю и как явишася, скачуще на конех в горы тоя к¹ селу Климентьевскому, яко же на лов сладок. И яко увидѣвъ их князь великий, потече самъ на копященнои дворецъ, и не бѣ ему коня уготована, сам бо се яко ложь вмѣни, надеся на крестное целование и не повелѣ || себѣ ничего уготовати, а люди вси въ унынии быша и в торопѣ велицѣ, яко изумлени. Видѣвъ же князь великий, яко нѣсть ему никакие помощи, скоро поиде на монастырь къ церкви святыхъ Троицы каменныя. Понамарь же именем Никифоръ инокъ притекъ и отомче церковь, князь же великий вниде в церковь, и онъ замкнувъ его отшед схоронися. А они убиини, яко же сверѣпни волци, възгониша на монастырь, на конех, прежде всѣхъ Микита Костянтинович, и на лѣствицу на кони къ¹ преднимъ дверемъ церковнымъ, и ту подшедшу ему с коня и заразися о камень, иже предъ дверми церковными въздѣланъ на примостѣ, и притекше прочии възняша его, он же едва отдохну и бысть яко пьян, а лице его, яко же мертвецѣ бѣ. Потом же и сам князь Иванъ възгони на монастырь и все воинство их. И начят въпрошати князь Иванъ, гдѣ князь великий. Князь же великий внутрь церкви услыша князя Ивана глаголюща и возопи вельми, глаголя: «Брате, помилуйте мя, не лишите мя зрѣти образа божиа и пречистыя матере его и всѣхъ святыхъ его, а не изыду из монастыря сего и власи главы своея урѣжу здѣ». И шедъ къ дверемъ южнымъ отогре их самъ и взятъ икону, иже на гробѣ святого Сергия, явlenie святыхъ богородица съ двѣма апостолами святому Сергею, и срѣте князя Ивана въ тѣхъ же дверехъ церковныхъ, глаголя: «Брате, целовали || есмь животворящии крестъ и сию икону въ церкви сеи живоначалныя Троица у сего же чудотворцова гроба Сергиева, яко не мыслити нам, ни хотѣти никоторому же от братии межи себе никоего же лиха, а се нынѣ не вѣмъ, что сбьсться надо мною». Князь же Иванъ рече к нему: «Господине государь, аще ти восхочемъ коего лиха, буди то над нами лихо, но се сътворихомъ христианства дѣля и твоего окупа, видѣвши бо се² Татари, пришедшии с тобою, облегчатъ окупъ, что ти царю давати». Князь³ же великий поставль икону на мѣсто свое и паде ницъ у гроба чудотворцева Сергиева, слезами обливаа себе и вельми въздыхаа, кричаниемъ моляся, захлипаяся, яко удивитися всѣмъ сущимъ ту и слезы испустити и тѣмъ злодѣемъ противнымъ. А князь Иванъ мало поклонся въ церкви изиде, рекъ Никитѣ: «Возми его». И князь великий, много молився, вѣста от ничания своего и възрѣвъ, рече вельми: «Гдѣ братъ, князь Иванъ». Приступль же злыи рабъ горькихъ и немилосердыхъ мучитель Никита и ятъ за плече великого князя,

¹ Написано над строкой.

² В рукописи е.

³ Против этого места на правом поле киноварью написано О поимании великого князя Василиа от Шемяки.

глаголя: «Поиманъ еси великим князем Дмитрием Юрьевичем». Оному же рекшу: «Воля божия да будетъ». Он же злодѣи вывед его из церкви и с монастыря сведе и посадиша его в голые сани, а противу его чернѣца, и тако отъидоша с ним к Москвѣ, а бояр его || всѣх поимаша, а прочих всѣх пограбивше, нагих попушаша. А сынове князя великого, князь Иванъ и князь Юрьи ухоронишася в том же монастыри, а они кровопиинци, яко же нѣкоторые сладкѣи ловѣ уловивше отъидоша, а о сих и небрегоша, ниже пытаху о них. Си же великаго князя сынове, Иван и Юрьи, в ту же ношѣ побѣгоша из монастыря съ оставшими с ними людьми, кои ухоронишася, и прибѣгоша къ князю Ивану Рязанскому въ Юрьевъ, в село его Боаровъ. Князь же Иванъ съ своею братиею, съ Семеномъ и з Дмитрием, и со всѣми людьми своими бежаша с ними к Мурому и тамо затворишася съ многими людьми¹. А князя великаго Василья в понедѣльник на ношѣ на мясопустной недѣли февраля четвертынадесять приведоша на Москву и посадиша его на дворѣ Шемякинѣ, а самъ князь Дмитрей Шемяка стоял на дворѣ Поповкинѣ. В среду на той же недѣли на ночь ослѣпиша великаго князя и отослаша его на Углече поле и съ его княгинею, а мать его великую княгиню Софью послаша на Чюхлому. Слышавши же то князь Василей Ярославич побѣже в Литву, да князь Семен Иванович Оболенской с ним, а прочии дѣти боарскіи и вси людие биша² челом служити князю Дмитрею, и приведе ихъ к целованию крестному всѣх. Одинъ³ Феодоръ Басенок⁴ || не восхотѣ служити ему, князь же⁵ Дмитрей повелѣ возложить на него желѣза тяжки и за сторожи дрѣжати его. Он же подговорив пристава своего и убѣже из желѣз и бѣже къ Коломнѣ и тамо лежал по своимъ приятелемъ и многих людей подговоривъ с собою, пограби уѣзды Коломенскіе, побѣже в Литву съ многими людьми. И⁶ прибѣже въ Дѣбрянскъ ко князю Василью Ярославичю, дал бо бѣ король князю Василью Дѣбрянскъ въ вотчину, да Гомеи да Стародуб да Мъстиславль, и иные многие мѣста, и князь Василей Ярославич дал Дѣбрянскъ князю Семену Оболенскому да Федору Басенку. А⁷ князь Дмитрей услышавъ, что дѣти князя великаго пришедъ сѣли в Муромѣ съ многими людьми, и не восхотѣ на них посылати, бояся, понеже бо вси людие негодоваху⁸ о княженіи его, но и на самого мысляху, хотяше великаго князя Василья на своемъ государствѣ видѣти. Князь же Дмитрии умысливъ сице, призва к себѣ епископа Рязанского Иону на Москву; и пришедшу ему,

л. 28 об.

л. 29

¹ Далее над строкой поставлен киноарный знак " и против этого места на левом поле киноварью написано Бѣда зла.

² Буква и исправлена из ъ.

³ Против этого места на левом поле киноварью написано О Басенкѣ.

⁴ Со следующего листа почерк, который был до л. 26 об.

⁵ В рукописи жь.

⁶ Против этого места на правом поле киноварью написано О Ярославичѣ.

⁷ Против этого места на правом поле киноварью написано О великаго князя дѣтехъ.

⁸ Буквы доваху и дальнейший текст на л. 29 написаны тем же почерком, которым написан текст на листах 27—28 об.

объща ему митрополию и начат глаголати ему: «Отче, что бы еси шел въ свою епископию, въ град Муром и взял бы еси дѣти великого князя на свои петрахиль, а яз рад их жаловати, отца ихъ великого князя выпущу и отчину дам доволну, какъ мощно им || быти¹ съ всѣмъ». Владыка же Иона поиде к Мурому в судѣх и с тѣми рѣчми княжими Дмитреевыми, и прииде в Муромъ и начят говорити рѣчи его бояромъ великого князя дѣтеи, тремъ княземъ Ряполовскимъ, и прочим с ними. Боаре же много о томъ думавше, смыслиша себѣ сице: «Аще мы нынѣ святителя не послушаемъ, не поидемъ ко князю Дмитрею с сими великого князя дѣтми, и онъ пришед, ратию город возьметъ и сих поймавъ, что хоцетъ, то сотворит имъ, тако же и отцу ихъ великому князю и намъ всѣмъ, и во что будетъ крѣпость наша, не послушавше сихъ глаголь святителевыхъ». И рекоша Ионѣ владыцѣ: «Аще пришел еси съ сими глаголы ото князя Дмитрея к нашимъ государемъ, великого князя дѣтемъ, да и к нам, но мы сего собою не дрязнем² сътворити, что отпустити намъ дѣтеи великого князя безъ крѣпости, но вшед в соборную церковь Рожества пречистые ис пелены на свои петрахили возми, и тако отпустим ихъ с тобою и сами с ними идемъ». Владыка же Иона³ общася тако сътворити и вшед во церковь начят молебень пречистой и, съврѣшивъ молебнаа, взять ихъ ис пелены у пречистые на свои петрахль и поиде с ними ко князю къ Дмитрею в Пераславль, тамо⁴ бо тогда ему || сушу⁵. Прииде же в Переславль мѣсяца мая в 6. Князь же Дмитрей мало почти их с лестию и на обѣд к себѣ зва их и дарил ихъ, а на третии день после того с тѣм же владыкою Ионою посла их ко отцу на Угльчъ в заточение. Он же дошед с ними до отца их и оставивъ их тамо, возвратися ко князю Дмитрею. Он же повелѣ ему ити к Москвѣ и сѣсти на дворѣ митрополичѣ. Иона же тако сътвори. А Ряполовские то видѣвше, князь Иванъ и братъ его князь Семень и князь Дмитрей, что князь Дмитрей Шемяка слово свое измѣнилъ во всем и владыцѣ солгалъ, и начяша мыслити, какъ бы князя великого выняти. Бѣ же в тои мысли тогда с ними князь Иванъ Васильевичъ Стрига, да Иванъ Ощѣра з братомъ Бобром, Юшѣко Драница и иные многие дѣти боярские двора великаго князя, с ними же в думѣ былъ Семень Филимоновъ с дѣтми всѣми, да Русалкы, да Руно, и иные дѣти боярские многие. И учиниша себѣ срокъ всѣмъ быти подѣ Угльчем на Петровъ день о полудни. И Семень Филимоновъ съ всѣми своими на тот срокъ пришелъ, а про Ряполовскихъ учинилася вѣсть князю Дмитрею, и не смѣша поити на тот срокъ под Угльчъ, но по||идоша за Волгу к Бѣлуозеру. И князь Дмитрей послалъ за ними со Угльча рать с Васильемъ с Вепрѣвымъ, да Федора Михайловича посла за ними съ многими полкы, а срокъ былъ имъ съитися вмѣсто на усть Шекъсны у Всѣхъ Святыхъ. И Федоръ не успѣ к Василью, а Ряпо-

¹ На верхнем поле киноварью написано О владыцѣ Ионѣ Рязанском, как ходил от Шемякѣ в Муром.

² Второй ъ исправлен из а.

³ Написано на левом поле под знаком пропуска.

⁴ Слог мо написан над строкой.

⁵ На верхнем поле киноварью написано О лсти Шемякинѣ.